

крылась в январе этого года на улице Дзержинского, 4 в Курске. Сын с невесткой Еленой подарили старшим Толмачевым двух внуков – Варвару, которой 6 лет, и Веронику – ей полтора года.

Про зрение

Так получилось, что Елена Михайловна всю жизнь занимается офтальмологией. После института поступила в ординатуру на кафедре КГМИ, созданной на базе больницы, которую сейчас возглавляет. А тогда кафедрой руководил знаменитый профессор Д.С. Кроль. Два года пролетели как один день – настолько насыщенным было то время. Старалась участвовать в осмотрах, ассистировать, вникать во все, что происходило на ее глазах. О плодотворности этого периода красноречиво говорит один факт: после обучения бывшие ординаторы могли самостоятельно оперировать. Такой уровень знаний и практических навыков обеспечивали ученые и хирурги.

По распределению Толмачева попала в городскую больницу №1. Старшие коллеги встретили ее несколько настороженно.

– Почему? Потому что отделение перевели из третьей горбольницы, главным врачом которой был мой муж, – поясняет Елена Михайловна. – А второе: так, наверное, поначалу относятся ко всем новичкам. Тем более в нашей профессии.

К счастью, «прохладность» коллектива очень быстро сменилась теплотой. Врачи помогали совета-

**Счастливые молодожены
Елена и Николай Толмачевы**

ми, поддерживали морально. И учили. Особенно много сделали в плане профессионального становления А.В. Долинская и Т.Т. Пискунова. В.И. Баранова, который сегодня возглавляет кафедру глазных болезней КГМУ, Толмачева тоже считает своим учителем.

Никогда не забудет Елена Михайловна свое первое «боевое крещение». Во время ее ночного дежурства привезли «сложного» пациента с внутриглазным инородным телом.

Посоветоваться не с кем: мобильной связи еще не существовало. Ничего другого не оставалось, как оперировать «без подсказок». Молодой доктор справилась. Рассчитала местонахождение осколка и удалила его. После этого случая коллеги стали ей доверять и поручать большинство операций, связанных с травмами. Она была этому только рада. Нравилось не только «колдовать» над глазом больного, выполнять ювелирную работу, но и рассчитывать, по каким осям выйти с помощью инструментов к нужному месту. Здесь без знания точных наук не обойдешься.

– Сейчас – тем более, – говорит Елена Михайловна. – На высокотехнологичном оборудовании без основ физики и математики работать нельзя. В прошлом веке такие приборы казались фантастикой. Соответственно, и уровень лечения был совершенно иным. Безнадёжные случаи, за которые не брались ни российские, ни зарубежные офтальмологи, сегодня уже не приговор. Врачи научились восстанавливать зрение при многих

сложных патологиях, улучшая тем самым качество жизни людей.

А тогда об этом молодому врачу приходилось только мечтать. И набираться бесценного практического опыта по оказанию экстренной помощи, принимать оперативные решения в самых различных сложных ситуациях. Один из коллег недавно заметил: «Тем, кто прошел школу первой горбольницы, никакие операции не страшны».

Но со временем работа перестала устраивать Толмачева. Не виделось не то чтобы карьерного, а, скорее, профессионального роста. Как хирург она достигла «потолка»: все виды экстренных операций тысячи раз выполнены-перевыполнены. Совсем другое дело – высокотехнологичная помощь, которая развивалась космическими темпами. Поэтому назначение шесть лет назад главным врачом ОБУЗ «Офтальмологическая клиническая больница – офтальмологический центр» восприняла как подарок судьбы.

Все в руках профессионалов

Елена Михайловна окунулась в новую, непривычную атмосферу. Одно дело – руководить отделением, совсем другое – целой больницей плюс к тому всей офтальмологической службой региона. Да, она знала коллег в Курске. Но о состоянии здравоохранения в сельской глубинке имела смутное представление. Почти два года ушло на изучение ситуации: каков профессиональный уровень специалистов, как оснащены кабинеты? Не просто побывала во всех районах, а и проконсультировала более трех тысяч человек. Местные врачи заранее готовились, приглашали особенно сложных больных. Толмачева проводила приемы, смотрела, разбиралась с каждым случаем, давала направления в областной центр или в Москву на оказание высокотехнологичной помощи.

– Я получила полную картину о состоянии офтальмологии в курском крае, – вспоминает Елена Михайловна. – И сделала главный вывод: человеческий фактор никто не отрицал. При равном финансировании (не самом полном, что характерно для медицины), примерно одинаковой оснащенности – ситуация выглядела по-разному. Все зависит от врача. Там, где профессионалы, от-

**Фото из семейного альбома.
Елена с родителями и братом Игорем**